

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Девятые Кудрявцевские чтения

14 декабря 2016 г.

Сборник научных трудов

Москва

Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (14 декабря 2016 г.). Сборник научных трудов. Научн. ред. С.В.Максимов. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 184 с.

Редакционная коллегия сборника: С.В.Максимов, д.ю.н., проф. (председатель), Л.Б. Алексеева, д.ю.н., проф., засл. юрист РФ, А.И.Бастрыкин, д.ю.н., проф., засл. юрист РФ, В.В.Лунеев, д.ю.н., проф., лаур. Государственной премии РФ, засл. деят. науки РФ, А.Н.Харитонов, д.ю.н., проф.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии сборника.

Сборник трудов содержит тексты научных докладов и выступлений, прозвучавших или заявленных для выступления на Девятых Кудрявцевских чтениях 14 декабря 2016 г. в Институте государства и права РАН. Рассматриваются вопросы истории, современности и перспектив национальной уголовной политики, в том числе уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, пенитенциарной, оперативно-розыскной политики, политики в сфере профилактики преступлений.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, правоприменителям, законодателям.

УДК – 343.1 (470)
ББК – 67.408 (2Рос)

© Авторы, указанные в надзаголовках трудов, 2017
© Институт государства и права РАН, 2017 (оформление)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
<i>Максимов С.В.</i> Ключевые проблемы и перспективы новейшей уголовной политики	9
<i>Лунеев В.В.</i> Академик В.Н. Кудрявцев и некоторые проблемы уголовной политики (к десятилетию со дня смерти выдающего ученого)	25
<i>Колодкин Л.М.</i> Российское юридическое образование: кризисные явления и ориентация на сохранение национальных традиций	35
<i>Алексеева Л.Б.</i> Следственный судья.....	43
<i>Кауфман М.А.</i> Истинные и мнимые пробелы российского уголовного законодательства	51
<i>Авхадеев В.Р.</i> Судебная практика по рассмотрению дел об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания: проблемы развития на современном этапе.....	60
<i>Полубинская С.В.</i> Правовое регулирование исполнения принудительных мер медицинского характера	68
<i>Клебанов Л.Р.</i> Уголовно-правовая охрана художественного рынка	77
<i>Батюкова В.Е.</i> К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.....	85
<i>Галахова А.В., Ишиматова Н.Н.</i> Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве в судебной практике	93
<i>Чураков Д.Б.</i> Особенности предупреждения преступных лесонарушений	101
<i>Баранчикова М.В.</i> Дифференциация уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения.....	111

<i>Рябченко О.Н.</i> О компаративных исследованиях преступлений против порядка управления в странах СНГ	117
<i>Агамиров К.В.</i> Профилактика отклоняющегося и преступного поведения	125
<i>Нечаев А.Д.</i> Теоретическое моделирование процессов криминализации и декриминализации в свете научного наследия академика В.Н. Кудрявцева.....	134
<i>Эминов В.Е.</i> О феномене организованной коррупции.....	149
<i>Васин Ю.Г.</i> О некоторых особенностях моделирования организованной преступности на основе данных уголовной статистики	155
<i>Валуйсков Н.В.</i> Проблемы совершенствованию правовых мер предупреждения суицидов среди несовершеннолетних.....	166
<i>Утаров К.А.</i> Проблема уголовной ответственности за товарное пиратство в ЕАЭС.....	173

Рябченко О.Н.,
*ст.преподаватель кафедры
экологического, аграрного и природоресурсного права
Института права, социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета, к.ю.н., доц.*

О компаративных исследованиях преступлений против порядка управления в странах СНГ

Одним из перспективных исследований в структуре компаративной части проблематики уголовного права РФ занимает анализ положений уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Никакие политико-правовые процессы современности не могут отменить того факта, что на протяжении не одного десятилетия уголовное законодательство стран СНГ развивалось в рамках единой политико-правовой концепции, единых идейных установок и единого доктринального поля. Обращаясь к правовой истории, невозможно не заметить ее существенное инерционное значение, что сегодня во многом и обуславливает совпадающие позиции стран по вопросам предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами. Потенциал прошлых событий служит надежной базой для развития современных интеграционных процессов, развитие которых в области уголовного права поддерживается и стимулируется функционированием Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, в частности, ее непрерывной работой в направлении создания модельных нормативных правовых актов.

Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ был утвержден в 1996 г.¹⁰⁴ и с изменениями от 27 ноября 2015 года действует по сегодняшний день, во многом составляя основу перспективного развития национального уголовного законодательства всех стран Содружества. Между тем, сравнение текста этого рекомендательного

¹⁰⁴ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996 г. [Электронный ресурс]: <http://iacis.ru/upload/iblock/753/019.pdf> (дата обращения – 25.10.2016).

акта с уголовным законодательством стран¹⁰⁵, а равно сопоставление нормативных правовых документов самих стран – участниц, показывает, что наряду с определенным «общим ядром», преступления против порядка управления демонстрируют в целом ряде аспектов весьма несовпадающие характеристики.

Обратим внимание на структурное оформление соответствующей группы предписаний в структуре уголовного закона. Модельный кодекс рекомендует выделить преступления против управления в самостоятельную главу закона с соответствующим названием. Практически все страны Содружества восприняли эту рекомендацию, тем более, что она соответствует правовой традиции, заложенной еще в советский период истории. На общем фоне выделяются лишь два государства – Республика Молдова и Украина.

Законодатель Молдовы позиционирует преступления против порядка управления в качестве посягательств на интересы государства и соответствующая глава XVII в УК Молдовы называется «Преступления против публичной власти и безопасности государства». В связи с чем традиционные преступления против порядка управления соседствуют здесь с диверсией (ст.343), государственной изменой (т.е., изменой Родине – ст. 337), шпионажем (ст. 338), захватом государственной власти и насильственного удержания государственной власти (ст. 339), вооруженным мятежом (ст. 340) и иными деликтами против национальной безопасности. Такое размещение категорий, на наш взгляд, не свидетельствует о наличии некоего обобщенного объекта, охватывающего своим содержанием, и безопасность государства, и отношения в сфере управления. Скорее всего, такое объединение является сугубо внешним, искусственным. Однако оно, во-первых, демонстрирует признание повышенной опасности преступлений против порядка управления, их тесную связь с интересами безопасности государства (хотя это обстоятельство и не находит явного подтверждения в санкциях преступлений против порядка управления); во-вторых,

¹⁰⁵ Актуальный текст уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (по состоянию на 15.10.2016 г. приведен в электронной базе данных, см.: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx?countryid=al&qtype=0&doctype=3>; (дата обращения – 15.10.2016).

исключает из сферы уголовно-правовой охраны исследуемых норм отношения и интересы, которые не затрагивают государство, осуществляются без участия его органов в качестве субъектов. В связи с чем, соответствующая глава УК Республики Молдовы не содержит, к примеру, описания таких преступлений как в УК Украины - воспрепятствование деятельности средств массовой информации и журналистов (это посягательство против конституционных прав граждан), действия, дезорганизующие деятельность пенитенциарных учреждений (это преступление против общественной безопасности и общественного порядка) и т.д.

Представляется, что законы Украины и Республики Молдовы демонстрируют, таким образом, два крайних подхода к пониманию сути и социальной направленности преступлений против порядка управления, с одной стороны, непомерно расширяя, а с другой – максимально ограничивая сферу охраняемых отношений. Выбор того или иного варианта конструирования уголовного закона, конечно, определяется множеством правовых, доктринальных и иных факторов. Но столь существенные, как в рассматриваемом случае, отличия отражают и более глубокий слой формирования уголовного законодательства – особенности фундаментальных политических отношений, взаимные отношения и взаимодействие личности и власти, государства и гражданского общества. Не предвещая оценок выявленных различий (поскольку различия в уголовном законе далеко не всегда являются свидетельством прямых отличий в политических отношениях), отметим все же, что «серединая позиция» Модельного УК для стран СНГ и вслед за ним большей части государств Содружества представляется нам в большей степени обоснованной и оправданной: нормы о преступлениях против порядка управления защищают, прежде всего, систему государственного управления, но не только его, в равной мере защищая публичные отношения в сфере самоуправления граждан; в тоже время эти нормы не ориентированы на защиту всех отношений в области функционирования любых общественных объединений, в том числе и не связанных с реализацией функций публичного управления.

Если украинский закон демонстрирует тенденцию к расширению границ объекта преступлений против порядка управления в сторону от жесткой привязки соответствующих отношений к государственным и иным, выполняющим государственные функции органам, как их непременно субъекту, то УК Украины поименовал

соответствующий раздел XV «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и преступления против журналистов». При этом группа преступных посягательств против личности и деятельности журналистов, которая и изменила изначальное название раздела, появилась в его составе относительно недавно, в связи с изменениями кодекса Законом № 421-VIII от 14.05.2015 г.¹⁰⁶ Однако, представляется, что включение этих посягательств в исследуемый раздел – дань давней традиции использовать его в качестве «накопителя» и размещать среди преступлений против порядка управления посягательства, природа которых либо до конца не осмыслена, либо которым нет очевидного места внутри иных групп преступлений.

Лишь с некоторой долей условности можно признать, что журналист в контексте рассматриваемого раздела – представитель определенного (профессионального) объединения граждан, а посягательство на него – суть преступление против нормальной деятельности представителей общественности. Предпосылки к такому решению имеются. В частности, в украинской учебной литературе еще до 2015 года отмечалось, что родовым объектом преступлений против порядка управления является определенная группа общественных отношений, возникающих не только между органами государственной власти, органами местного самоуправления, но также объединениями граждан и физическими лицами¹⁰⁷. Непосредственными объектами преступлений против порядка управления назывались общественные отношения, обеспечивающие, среди прочего, авторитет государства и

¹⁰⁶ Закон України № 421-VIII от 14.05.2015 г. «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо посилення гарантій законної професійної діяльності журналістів» // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2015. – № 29. – Ст. 264 [Электронный ресурс]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/421-19/paran8#n8> (дата обращения – 26.10.2016).

¹⁰⁷ Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.; За ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. - 2-е вид., перероб. і доп. — К.: ЮрінкомІнтер, 2005. — 544 с. [Электронный ресурс]: <http://forlawyer.com.ua/knigi/ugolovnoe-pravo-ukrainy-osobennaya-chast/2607-rozdl-xv-zlochini-proti-avtoritetu-organv-derzhavnoyi-vladi.html> (дата обращения - 26.10.2016).

установленного в нем государственного и общественного строя, нормальную деятельность органов власти, управления, общественных организаций, должностных лиц и представителей общественности¹⁰⁸. При изначально достаточно широком понимании объекта преступлений против порядка управления, как отношений, включающих в себя не только элементы системы собственно государственного управления, но и иные управленческие отношения, в частности, связанные с работой органов самоуправления и общественных организаций, посягательства на деятельность профессиональных организаций и их представителей вполне укладываются в рамки главы о преступлениях против порядка управления.

Единственное, что здесь стоит принять во внимание, - это характер деятельности таких организаций. Очевидно, он должен иметь публичный характер, а сама деятельность должна иметь общественное значение, осуществляться в интересах государства, общества, прав и свобод граждан. Но при таком подходе границы раздела становятся сложно обозримыми, поскольку кроме журналистов имеется еще целый ряд профессий, само существование которых предопределено общественной значимостью и полезностью (достаточно вспомнить в связи с этим широкое общественное обсуждение проблемы уголовно-правовой оценки преступлений против медицинских работников, которое развернулось в России в 2016 году¹⁰⁹).

¹⁰⁸ Гуторова Н.А. Уголовное право Украины. Особенная часть: конспект лекций. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков: Одиссей, 2004. С. 153-154.

¹⁰⁹ RT на русском. 14 октября 2016. СМИ: В России могут ужесточить ответственность за нападение на врачей [Электронный ресурс]: <https://russian.rt.com/article/326022-v-rossii-sobirayutsya-uzhestochit-otvetstvennost-za-napadenie> (дата обращения - 27.10.2016).

См. также: Законопроект № 999789-6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь медицинского работника, применение насилия в отношении медицинского работника и оскорбление медицинского работника) [Электронный ресурс]: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=999789-6&02> (дата обращения - 27.10.2016).

В тоже время нельзя не заметить, что Раздел 15 УК Украины не содержит в своем наименовании указания на управленческие отношения. Он посвящен охране авторитета органов власти, управления и общественных объединений¹¹⁰. Это обстоятельство в известной степени также «снимает препятствия» для расширения пределов раздела. Авторитет складывается не только в рамках конкретных отношений с участием указанных органов и организаций; это более широкое понятие. Именно признание и защита авторитета объединений граждан позволила украинскому законодателю включить в рассматриваемый нами раздел ст. 340 УК Украины «Незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, шествий и демонстраций», которая во всех иных кодексах стран Содружества находится за пределами группы преступлений против порядка управления.

Широкая нормативная трактовка объекта, как представляется, не в полной мере осознается специалистами. Сами украинские специалисты в цитированных выше источниках отмечают, что объект исследуемой группы преступлений – отношения, складывающиеся «в связи с осуществлением административно-распорядительных функций с целью защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц», «в сфере осуществления на основе закона или иных нормативных актов исполнительной и распорядительной деятельности органов государства». Здесь налицо дань традиции усматривать в соответствующей группе посягательств

¹¹⁰ Заметим, что видные представители украинской уголовно-правовой науки и в советские времена придерживались широкого взгляда на содержание объекта преступлений против порядка управления. В частности, М.И. Бажанов в начале 70-х годов прошлого столетия писал: «Родовым объектом всех этих преступлений является порядок управления, то есть определенная группа общественных отношений, которая обеспечивает нормальную деятельность органов управления (государственных, общественных, кооперативных) при реализации ими задач коммунистического строительства». См.: Бажанов М.И., Сташис В.В. Преступления против порядка управления: учеб. пособие. – Харьков, 1971. С.31.; Бажанов М. И. Избранные труды / Сост.: В.И. Тютюгин, А.А. Байда, Е.В. Харитоновна, Е.В. Шевченко; отв. ред. В.Я. Таций. – Харьков: Право, 2012. С.931.

преступлений именно против порядка управления, одной из характеристик которого и выступает авторитет власти и управления.

Таким образом, современная нормативная практика украинского законодателя вновь активизирует большую и сложную дискуссию относительно пределов управленческих отношений в целях конструирования главы о преступлениях против порядка управления в уголовном законодательстве. Представляется все же, что отчетливая заявка на их расширение не может быть признана оптимальной и перспективной.

Законодательство нормы о преступлениях против порядка управления защищает, и, прежде всего, систему государственного управления, но не только его, в равной мере защищая публичные отношения в сфере самоуправления граждан; в тоже время эти нормы не ориентированы на защиту всех отношений в области функционирования любых общественных объединений, в том числе и не связанных с реализацией функций публичного управления.

УК РФ в части понимания преступлений против порядка управления выдержано в рамках этого общего подхода. Однако оно имеет некоторые резервы к совершенствованию. В частности, представляется необходимым внести принципиальное уточнение в описание круга субъектов управления, деятельность которых ставится под охрану нормативными предписаниями главы 32 УК РФ. Эта глава, как известно, расположена в Разделе X «Преступления против государственной власти», что закономерно приводит к необходимости отождествления «порядка управления» и «порядка государственного управления» для целей уголовно-правового анализа. В связи с чем в литературе чаще всего высказываются суждения о том, что глава 32 УК РФ охраняет порядок государственного управления либо государственного и муниципального управления. Вместе с тем, некоторые специалисты при характеристике объекта преступлений против порядка управления сужают спектр субъектов управленческой деятельности до органов исполнительной власти (иногда даже предлагают соответствующим образом переименовать главу 32 УК РФ)¹¹¹, тогда

¹¹¹ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Пути совершенствования отдельных норм Главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (46). С.65

как другие, напротив, включают в него и негосударственных субъектов управления (общественные объединения, учреждения и др.)¹¹².

Решение вопроса о субъектах управленческой деятельности для целей характеристики объекта исследуемой группы преступлений представляется принципиальным, поскольку оно связано с двумя ключевыми характеристиками российской правовой системы: организацией государственной власти и исходным пониманием признака противоправности преступления.

В первом случае важно обратить внимание на содержание основ конституционного строя России, которое изложено в Главе 1 Конституции страны. Так, ст. 3 Конституции РФ, признавая единственным источником власти в стране народ РФ, закрепляет тезис о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; ст. 10 устанавливает, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ст. 12 исключает органы местного самоуправления из системы органов государственной власти; ст.ст. 13 и 14 определяет, что общественные и религиозные объединения не могут довлеть над государственной идеологией, политикой и практикой управления.

Исходя из этих предписаний, необходимо различать: самоуправление народа (на всенародном референдуме и через систему местного самоуправления) и «внешнее» управление им через систему созданных им же органов государственной власти; управление в масштабах всего населения, населения определенной территории (субъекта федерации и муниципального образования) и управление внутри общественных объединений. Государственное управление, строго говоря, может быть мыслимо только как деятельность органов государственной власти, причем всех ее ветвей – законодательной, исполнительной и судебной – в масштабах страны в целом или субъекта федерации.

Однако при таком подходе целый пласт управленческих

¹¹² Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08. РУДН – М., 2009. С.10.

отношений в сфере реализации муниципального уровня власти останется без надлежащей правовой охраны, что недопустимо. А потому муниципальное управление должно быть представлено в содержании объекта преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ.

Основание для такого решения дает и сам кодекс. Обратим внимание на то обстоятельство, что Раздел X УК РФ содержит внутреннее противоречие, когда провозглашает за собой охрану именно государственной власти, в главе 30 ставит под охрану отношения не только в сфере реализации собственно государственной власти и службы, но и в области муниципальной службы (что, очевидно, шире). Для упорядочения ситуации представляется возможным распространить понятие «порядок управления» на отношения в области и государственного, и муниципального управления, но при этом изменить название Раздела X УК РФ, обозначив его как «Преступления против государственной и муниципальной власти».

Агамиров К.В.,

исследователь - стажер

Института государства и права РАН,

к.ю.н., доц.

Профилактика отклоняющегося и преступного поведения

Мало кто будет спорить, что базовые положения российского Основного Закона носят формальный и абстрактный характер (как, впрочем, и конституции других государственных образований); они не отражают действительного положения вещей. Именно поэтому меры по профилактике правонарушений должны быть реально эффективными¹¹³.

¹¹³ Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015. С. 307-330; Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М., 2015. 279-302; Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального